
Руины были освещены светом новой луны, когда они вернулись, Майн приземлилась прямо на рухнувший верхний уровень, где она затем продолжила сидеть, глядя в ночь. Несмотря на все свои намерения, она не смогла этого сделать. Кормление было для неё слишком личным делом, и она не собиралась делиться этим опытом ни с кем, даже если умирала с голоду. Особенно не с каким-то там сбродом. Нет, она не была героем или кем-то ещё, но и не была монстром. Она смотрела на ночное небо, бросая ему вызов, настолько глубоко погруженная в свои мысли, что не слышала Алису, пока та не села рядом.

- Значит, ничего не вышло? - спросила Алиса своим материнским тоном.

- Я просто не могла этого сделать. - грустно ответила Майн.

Алиса протянула руки и обняла её. Услужливо и отрадно.

- Я голодна... - тихо пробормотала Майн, её эмоции боролись внутри неё. Она знала и не хотела, чтобы Алиса её слышала.

Некоторое время они сидели в тишине ночи.

- Ты можешь питаться мной, - тихо сказала Алиса, нарушая молчание.

Майн лишь на мгновение заколебалась, прежде чем наклонилась и откинула каштановые волосы Алисы с её плеч, а затем вонзила свои клыки в нежную шею Алисы. Нравится ей это или нет, но Алиса была лучшим вариантом, который у неё был, она доверяла ей, и она была слишком голодна, чтобы бороться с желаниями намного дольше. Алиса издала странный стон, когда Майн выпила немного крови, часть её вытекло и потекло вниз по груди Алисы. Она выпила ровно столько, чтобы утолить голод, прежде чем остановилась и отодвинулась со смущённым выражением на лице.

- Я ценю это, - пробормотала Майн, глядя вниз. Кровь Алисы была и такой же, и другой, как у Велвет. Они обе были пропитаны магией и почти опьяняли. Велвет была сладкой, в то время как Алиса - острой, и она чувствовала тождество магии внутри. Рассвет и Сумерки, начало и конец, разоблачение и маскировка. Полярные противоположности, между которыми сидела её собственная магия, разрушительный и вечно пылающий Адский Огонь. Хотя она предпочитала кровь Велвет.

- Это было... Мило, в каком-то странном смысле, - наконец сказала Алиса, осторожно касаясь рукой следов укусов на шее.

Мелоди сказала то же самое, и Майн понятия не имела, какие еще эффекты оказывает её кормление, кроме вторжения её магии, которая, как она знала, не имела никакого эффекта ни на Велвет, ни на Алису. Не то чтобы у неё был какой-то способ это выяснить. Велвет, правда, не говорила и не давала никаких указаний на какие-либо побочные эффекты, но побочные эффекты на саму Майн всё равно замаскировали бы это, и она была благодарна, что кровь Алисы не оказала такого же эффекта на неё.

- Ты можешь знать, не так ли? - спросила Алиса, когда Майн наконец подняла голову и встретила с ней взглядом.

- Я уже знаю, - ответила Майн. - С того самого момента, как это произошло.

- Спасибо, что ничего не сказала.

- Это было не моё дело. - Майн вытерла остатки крови с губ, Алиса слегка покраснела. - Значит, ты не сказала об этом ни Лафиру, ни Сино? - спросила она.

- Нет. Но они скоро заметят, - ответила Алиса.

Майн внимательно посмотрела на Алису и кивнула.

- Ты права, - сказала она.

- Теперь ты чувствуешь себя лучше? - спросила Алиса.

- Насколько это возможно, когда пропала Велвет. - кормление помогло больше, чем она думала, и она поняла, что теперь она была в лучшем состоянии, чем раньше. Отсутствие Велвет было раной, но она знала, что сможет справиться с этим лучше в ближайшем будущем.

- Это хорошо. - Алиса улыбнулась. - У нас много дел, пока мы ждем её возвращения.

Майн кивнула в знак согласия.

Руби провела без сознания в общей сложности девять дней. Каммин научила Алису целительной магии, которую она использовала, чтобы поддержать Руби, и они также сумели дать ей немного воды за это время, снова используя магию, чтобы помочь процессу. Медицинские познания Каммин были впечатляющими, и хотя она всё ещё была расстроена тем, что не может использовать свою собственную магию, то, что она могла обучать других, кто был способен использовать её, казалось, помогало. Совместимость Алисы с лечением была бледной по сравнению с Велвет, но каждая мелочь помогала. Сначала они не видели необходимости использовать стазисную камеру в глубине Академии Магии, учитывая, что она не была физически ранена, но по мере того, как время тянулось, они задавались вопросом, был ли это хороший вариант. К тому времени, как они всерьёз задумались и убедили Каммин, что это вполне приемлемый вариант, Руби проснулась.

Сначала она была ошеломлена и сбита с толку, когда проснулась, слёзы потекли, когда воспоминания нахлынули снова. Однако она была сильной женщиной и вскоре взяла себя в руки. Фамильяр Всадника должен был жить вечно, и обычно единственным способом "убить" их было убить Всадника. Тем не менее, теперь было два Всадника, чьи фамильяры были убиты, исключая Майн, которую постигла немного другая судьба. Руби была в ярости из-за Сорены, по крайней мере настолько, насколько могла, учитывая её нынешнее физическое состояние, но также злилась на себя за то, что позволила этому случиться. Она недооценила степень коррупции в Клане. Она выразила свою благодарность партии за спасение её от неминуемой смерти и пообещала помочь остановить Короля Демонов, насколько это было в её силах. Она не была уверена, что сможет помочь, особенно после того, как Майн вкратце расскажет ей об остальных событиях того дня, но она определённо не собиралась позволить ни Сорене, ни Королю Демонов добиться своего.

Руби пыталась использовать свою магию, но, как и Каммин, она не могла этого сделать, её магия была нестабильной и не реагировала. Это также означало, что теперь она была одета только в свой скеон, так как она не могла вызвать свои костяные доспехи, но предвидела, что у

Алисы уже есть готовая одежда для неё, если она захочет, струящееся красное платье, которое ей очень шло. Руби уже думала о том, какое именно влияние на неё оказала смерть её дракона, и как они могли бы исправить это. Она сказала Майн, что это, безусловно, возможно, учитывая, что Майн всё ещё может использовать свою магию, даже несмотря на то, что её дракон исчез, и Мелоди, вероятно, не ошиблась. Первым путём, который можно было бы попробовать, был ритуал призыва. Частично его целью было стабилизировать магию Всадников, так как их магия была нестабильна, когда они изначально проснулись, и хотя причина нынешней нестабильности была другой, её состояние было схожим. Будучи Леди-рыцарем, Руби обладала знанием ритуала, и, работая с Алисой, они устроили ритуал в одной из пустых комнат на верхнем этаже, выбрав комнату, примыкающую к стене рядом с обрушившейся секцией, на случай, если они разрушат ещё больше руин. Ритуальные надписи были намного сложнее, чем кто-либо из них мог себе представить, и, наблюдая за их установкой, Майн понимала, почему Лирисса решила пробудить Велвет в Южном храме, где уже была проделана большая работа. Конечно, магия должна была быть персонализирована и для Всадника, но основная её часть была общей, и казалось, что Алиса действительно понимала цели каждой секции, когда они ставили её на место. Это также отнимало много времени, и так как они должны были установить всё это с нуля, это заняло целый день, чтобы закончить. Майн была поражена тем, что Руби вообще удалось всё это запомнить.

На следующее утро Руби вошла в круг под наблюдением остальных. Он активировался, круг засветился красным, когда магия потекла вокруг и через неё, но затем внезапно оборвался, Руби закашлялась кровью. Её магия Всадника отказывалась снова стабилизироваться, как будто у неё была своя собственная личность, смерть дракона оставила постоянный шрам на её драгоценном камне. Его полный потенциал всё ещё был там, потеря дракона не уменьшила его (возможно, даже увеличила, поскольку часть, которая была драконом, теперь жила в ней), он просто не мог быть сформирован таким образом снова. К счастью, раны от неудачного призыва были легкими, ничего такого, что не могли бы исправить немного исцеляющей магией и отдыхом. Каммин тоже попыталась, на случай, если неудача была изолирована от Руби, но результаты были те же, за исключением того, что круг светился тёплым белым для неё, подтверждая, что круг действительно реагировал на магию индивидуумов.

Однако неудавшийся вызов навёл Майн на мысль, на последний кусочек головоломки, на который намекала Мелоди, хотя вряд ли она имела представление о деталях, о том, каким будет конечный результат. Пока Руби отдыхала, Майн села рядом с Алисой и они обдумали её идею, поскольку она понадобится ей для внесения необходимых изменений. Она могла творить какую-то ритуальную магию, но призывающие круги были далеко за пределами её возможностей. Но не за пределами Алисы, особенно учитывая магию, которой она обладала. Если их магия не собиралась переселяться обратно в магию Всадников, то, возможно, она превратится в магию диких драконов, как это было с Майн. Она могла использовать свою собственную магическую подпись как часть основы для изменения ритуального круга, но неизвестным фактором было то, что, используя термин Лириссы, они станут вампирами, чтобы пробудиться дикими драконами, или если они были двумя отдельными, но совместимыми состояниями. Алиса была в восторге от этой идеи и была уверена, что она сработает. Когда Майн научила её той части магии восприятия, которую она использовала для изучения сигнатур людей, Алиса приступила к разработке необходимых модификаций, прежде чем они обе представили предложение Руби и Каммин.

- Итак, по сути дела, ты хочешь попытаться превратить меня во что-то похожее на себя, - сказала Руби Майн, которая закончила излагать свою идею.

<http://tl.rulate.ru/book/44484/1319485>